

ОТЗЫВ

официального оппонента ведущего научного сотрудника отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, доцента Павла Валерьевича Агапова о диссертации Смирнова Ильи Олеговича на тему «Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация Смирнова Ильи Олеговича представляет собой оригинальное, новое, самостоятельно выполненное научное исследование важной социально-правовой проблемы, результаты которого обладают теоретико-прикладным значением и способствуют развитию отечественной уголовно-правовой науки.

Актуальность избранной для юридического анализа темы предопределяется следующими обстоятельствами. Уровень развития и тенденции распространения незаконных вооруженных формирований в нашей стране поставили ее в один ряд с самыми серьезными проблемами современной российской действительности, опасность которых нашла свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537). Можно с полной уверенностью утверждать, что на современном этапе в России сформировалась социальная среда организованной вооруженной преступности, которая становится все более политизированной и имеет трансграничный характер. Лидеры незаконных вооруженных формирований стремятся насильственным путем влиять

на выработку и принятие государственных решений, принизить роль существующих механизмов обеспечения общественной и государственной безопасности, показать свое тактическое и военное превосходство.

Несмотря на ежегодное снижение количества совершаемых на территории России преступлений террористической направленности, уровень террористической угрозы остается по-прежнему высоким. Так, согласно данным Национального антитеррористического комитета, только в 2014 г. было нейтрализовано 233 участника незаконных вооруженных формирований, в том числе 38 организаторов (руководителей); задержано 637 членов бандподполья и их пособников.

Согласно проведенным НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации исследованиям, для современных незаконных вооруженных формирований характерны такие признаки, как большая численность участников; относительная устойчивость, проявляющаяся, в первую очередь, в более или менее длительном сроке существования, и сплоченность их членов; специальная военная и идеологическая подготовка боевиков в учебных лагерях (центрах), организован-

ных как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, под руководством опытных инструкторов (как правило, иностранцев); международные связи с экстремистскими, террористическими зарубежными организациями, оказание такими организациями финансовой и иной помощи; организация террористической деятельности, включая захват заложников, нападения на населенные пункты, воинские гарнизоны, экономические и военные объекты, государственные учреждения, посягательства на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и высокопоставленных должностных лиц и т.д. При этом, как правильно отмечает соискатель ученой степени, создавая на территории своего функционирования криминальную среду, незаконные вооруженные формирования предоставляют населению, и прежде всего молодежи, наиболее проблемных регионов России, в частности Северного Кавказа, преступный способ адаптации к усложняющимся социальным условиям, негативно влияющим на нравственно-психологический климат в обществе, насаждают психологию экстремизма и насилия, ослабляют позитивное влияние государства на современные социально-экономические процессы (с. 4).

Официальная статистика свидетельствует о том, что уровень организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем в общей массе зарегистрированных преступлений остается довольно высоким (например, в 2014 г. рост их числа составил 40%). Данная тенденция настолько заметна, что на нее особо обратил внимание Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка в своем выступлении 01.10.2014 на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации. «Есть опасения, — отметил он, — что правоохранительные органы в ряде случаев идут по пути наименьшего сопротивления, квалифицируя действия организованных групп по ст. 208 Уголовного кодекса, наказание по которой мягче, чем по ст. 209 и 210, а сбор доказательств не так трудоемок».

Существует еще одно немаловажное обстоятельство. Известно, что состав преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, как в теоретическом плане, так и в судебной практике понимается неоднозначно, что требует детального рассмотрения всех нюансов уголовной ответственности за данное преступление и в ряде случаев пересмотра устоявшихся правил юридической оценки (квалификации) совершаемых вооруженными формированиями посягательств.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены авторским подходом к организации исследования, его методологическими принципами и качеством источников первичной научной информации.

Работа представляет собой логически последовательное и завершенное, композиционно целостное исследование, которое органично сочетает в себе: статистический анализ современного состояния и динамики преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ; изучение материалов опубликованной судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Верховных судов субъектов Российской Федерации, краевых и областных судов РФ; документальный анализ материалов конкретных уголовных дел (всего изучено 100 уголовных дел, возбужденных по ст. 205, 208, 209, 210 УК РФ); отдельные факты, выделенные автором из периодической печати, публицистической литературы и сети «Интернет».

Использование всей совокупности общенаучных и частнонаучных методов (в том числе статистического, сравнительного правоведения, социологического) познания социально-правовой действительности, положенное в основу диссертации, позволило рассмотреть организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем во всем многообразии его проявлений (криминологических, социально-политических и др.). Такой подход к сбору и обработке научной информации обеспечивает не только результативность

исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Их достоверность и обоснованность в известной степени подтверждена также результатами апробации материалов диссертации на научных форумах и в печати (по теме исследования соискателем опубликованы 16 научных работ, в том числе пять – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки), в практической деятельности правоохранительных органов, в учебном процессе образовательных учреждений.

Научная новизна результатов диссертационного исследования подтверждена, прежде всего, успешным решением поставленных исследовательских задач, в числе которых подробный анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; разрешение проблем квалификации совершаемых участниками незаконных вооруженных формирований преступлений; выработка на основе этого предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Следует отметить, что проблемы уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем на протяжении двух последних десятилетий были предметом многочисленных научных исследований. На диссертационном уровне они рассматривались А.В. Павлиновым, Ю.С. Бирюковым, Т.М.-С. Магомедовым, Ф.А. Узбековым, А.Д. Аджиевым, Б.Ш. Бейбулатовым, А.В. Дмитренко, Т.А. Бекботовой и другими авторами. Однако И.О. Смирнову удалось обеспечить необходимый уровень научной новизны, на что указывает расширение доктринальных представлений о незаконном вооруженном формировании как специфической разновидности преступного объединения, глубокий анализ уголовно-правовых нюансов, связанных с квалификацией преступлений, совершенных участниками незаконных вооруженных формирований. Впервые на диссертационном уровне рассмотрены проблемы социальной обусловленности законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формиро-

вания или участие в нем, что является «хорошим тоном» в современных научных исследованиях.

В диссертации содержится ряд заслуживающих серьезного внимания положений и рекомендаций, к числу которых следует отнести следующие.

Сильной стороной диссертационного исследования является ретроспективный анализ развития законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, начиная от Русской Правды и заканчивая действующим УК РФ. В результате обоснован вывод о том, что отечественное законодательство шло по пути выделения незаконного вооруженного формирования в качестве специальной разновидности устойчивых вооруженных групп и конститутивного признака состава преступления. Первоначально же такие формирования рассматривались как банды или иные преступные группы политической направленности (с. 32).

Итогом сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем стал вывод о том, что в уголовном законодательстве стран с романо-германской правовой системой прослеживается более четкая дифференциация наказуемости действий организаторов (руководителей) и рядовых участников незаконного вооруженного формирования, в то время как в уголовном законодательстве стран с англосаксонской системой права деятельность членов незаконного вооруженного формирования в основном рассматривается как проявление терроризма (с. 55).

Импонирует четкая позиция соискателя относительно характеристики незаконного вооруженного формирования как разновидности организованной группы. Такой вывод делается на основе констатации устойчивости такой группы (родовой признак) и ее военизированной и вооруженности – признаков, выделяемых в качестве видовых (с. 73). Данный тезис основан не только на положениях действующего уголовного законодательства (ч. 5 ст. 35 УК

РФ), но и на правоприменительной практике, широко представленной в диссертационной работе. Действительно, существование незаконного вооруженного формирования возможно только при наличии реальной способности устойчивой вооруженной группы вести боевые действия, выполнять задачи военного характера.

Несомненный научный интерес вызывает и обоснование авторской позиции об уголовно-правовой характеристике такой формы совершения преступления, как участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), согласно которой таковым следует признавать не просто членство лица в незаконном вооруженном формировании, а сопряженность его с совершением конкретных действий, вытекающих из такого членства и направленных на обеспечение функционирования формирования. Совершение лицом этих действий должно быть существенным вкладом в реализацию целей и задач данного формирования (с. 94). В свою очередь, простое членство в незаконном вооруженном формировании само по себе состава преступления не образует в силу отсутствия у деяния общественной опасности (с. 92).

Важные правила сформулированы диссертантом применительно к проблемам квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем и его разграничения со смежными составами преступлений (ст. ст. 205⁴, 205⁵, 209, 210, 239, 282¹, 282² УК РФ).

В рецензируемом труде имеется немало и других заслуживающих внимания положений.

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, образует целостную теоретическую концепцию противодействия организации незаконного вооруженного формирования или участию в нем, которая учитывает современные российские особенности и тенденции данного сегмента преступности и закладывает основы для оптимизации российского законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Как известно, составление отзыва по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук предполагает инициирование определенной дискуссии. Поэтому, давая общую положительную оценку диссертационному исследованию, вместе с тем выскажу следующие замечания, выявленные в ходе его критического анализа.

1. Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ часть 2 статьи 208 УК РФ была дополнена такой формой совершения преступления, как участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Судя по содержанию диссертации (с. 63, 65, 67 и др.), соискателю ученой степени об этом известно. Однако уголовно-правовой характеристике данной разновидности рассматриваемого преступления уделено явно недостаточное внимание. В последнее время складывается чрезвычайно опасная ситуация на Ближнем Востоке, где началось формирование террористического интернационала на базе «Исламского государства». Известны не единичные факты участия в военных действиях и российских граждан, которые проходят боевую обкатку в Ираке и Сирии, а затем возвращаются в качестве профессиональных инструкторов, вербовщиков, проповедников и специалистов по созданию законспирированных террористических сетей, сохраняющих тесные связи с «материнской» структурой. А это – прямая угроза для национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что практика применения ч. 2 ст. 208 УК РФ приобрела широкое распространение, и, полагаю, указанный аспект должен был получить освещение в диссертационной работе.

2. Спорной представляется позиция автора об отнесении ст. 282² УК РФ к числу составов преступлений, в которых устойчивые преступные группы являются обязательным признаком (с. 118). На мой взгляд, положения ч. 5 ст. 35 УК РФ однозначно свидетельствуют о том, что экстремистская организация не относится к орга-

низованным группам и преступным сообществам (преступным организациям) и ее деятельность не обязательно носит преступный характер. Непреступная сущность экстремистской организации отражена и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Согласно судебному толкованию, участие в экстремистской организации не связывается с обязательным участием в совершении конкретных преступлений, а указываются юридически нейтральные действия (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.), преобразующиеся в преступление лишь по факту совершения их членами экстремистской организации. Наряду с этим применительно к совершению преступления руководителем либо участником экстремистской организации не указывается на необходимость его квалификации с учетом признака его совершения в составе организованной группы или иной формы соучастия, хотя, например, такие рекомендации даются Пленумом Верховного Суда РФ применительно к уголовно-правовой оценке совершения преступления участником экстремистского сообщества (п. 17 постановления). Это еще один аргумент против признания экстремистской организации разновидностью преступного объединения.

3. В положении 7 содержится вывод автора о том, что в ситуациях, когда устойчивые преступные группы обладают признаками военизированной и вооруженности, характерными для незаконного вооруженного формирования, между ст. 208 УК РФ и ст.ст. 205⁴, 205⁵, 210, 239, 282¹, 282² УК РФ имеет место конкуренция общей и специальной нормы, при которой квалификация осуществляется по специальной норме; в качестве общей нормы выступает ст. 208 УК РФ, в качестве специальной – остальные статьи УК РФ. Данный тезис представляется дискуссионным в части указания такого соотношения применительно к ст. 210 УК РФ.

Диссертант верно рассматривает незаконное вооруженное формирование как разновидность организованной группы, но при этом получается, что преступное сообщество (преступную организацию) он фактически отождествляет с организованной группой, утверждая, что ст. 210 УК РФ является специальной по отношению к ст. 208 УК РФ. Вряд ли это верно, поскольку, согласно ст. 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) – более совершенное в качественном отношении образование, чем организованная группа. Например, организованная группа может быть структурным подразделением сообщества, но не наоборот. Отмечу, что такой позиции придерживается и высшая судебная инстанция: согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Согласно же п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12, если участники преступного сообщества (преступной организации) наряду с участием в сообществе (организации) создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а также руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ. Думается, что рассмотрение по вполне допустимой в данном случае аналогии соотношения между деяниями, предусмотренными ст. 208 и ст. 210 УК РФ, выглядело бы более логичным и согласованным с положениями ст. 35 УК РФ.

4. Не желая упрекнуть диссертанта в небрежности, тем не менее, вынужден отметить ряд ошибок, которые можно отнести к числу «технических». Так, на с. 82 ка-

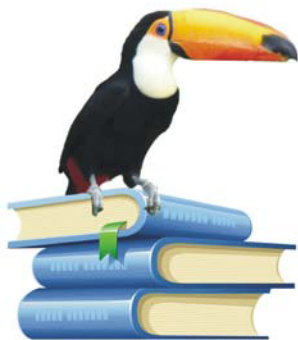
занский исследователь Сергей Геннадиевич Никитин указан как С.Г. Никитина; на с. 110 утверждается, что мотивы экстремистской направленности указаны в примечании к ст. 282² УК РФ, тогда как понятие преступлений экстремистской направленности содержится в примечании к ст. 282¹ УК РФ.

Высказанные замечания, как видно из их содержания, во многом дискуссионны и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Вывод. Диссертация И.О. Смирнова «Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем» явля-

ется завершенной научно-квалифицированной работой, содержащей решение задачи, имеющей научное значение для теории уголовного права, совершенствования законодательной практики и правоприменительной деятельности.

Работа соответствует требованиям п.п. 9–11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Смирнов Илья Олегович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

**Объединенная электронная
редакция**

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓рецензирование рукописи;
- ✓редактирование рукописи;
- ✓первая корректура рукописи;
- ✓форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓верстка рукописи;
- ✓вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓печать согласованного с автором тиража книги.